

ГРНТИ 11.15.25

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-153-4-100-114>

Международные модели охраны культурного наследия и их адаптация в Казахстане: сравнительный и институциональный анализ

Е.М. Арын*¹ , М. Екісі²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Эгейский университет, Измир, Турция

(E-mail: e-aryn@mail.ru, mekici@yahoo.com)

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию международных моделей охраны историко-культурного наследия и их адаптации в Казахстане в контексте формирования современной культурной политики и стратегии устойчивого развития.

Цель исследования – определить институциональные механизмы, правовые основы и организационные модели, обеспечивающие эффективное взаимодействие государства, общества и международных структур в сфере охраны культурных ценностей. Методологическая база включает сравнительный, институциональный и структурно-функциональный анализ, а также контент-анализ международных конвенций и нормативных актов.

В статье рассматриваются ключевые особенности европейской и азиатской систем охраны культурного наследия, анализируются модели Франции, Италии, Польши, США, Греции и Японии, в которых успешно реализованы инструменты децентрализации, государственно-частного партнёрства и участия гражданского общества. Отмечается, что данные практики демонстрируют эффективность смешанных моделей управления, объединяющих правовые, экономические и общественные механизмы защиты культурного наследия.

Для Казахстана акцентируется необходимость модернизации институциональной системы и гармонизации национального законодательства с международными стандартами ЮНЕСКО и ЮНИДРУА. Предлагается внедрение гибридной модели, сочетающей государственное регулирование, участие экспертного сообщества, меценатских фондов и креативных индустрий.

Результаты исследования имеют практическую значимость для разработки государственной программы по сохранению культурного наследия, совершенствования нормативно-правовой базы и укрепления культурной дипломатии Казахстана. Итоги анализа способствуют формированию новой парадигмы международного сотрудничества и позиционированию Казахстана как активного участника глобальных инициатив по сохранению культурного многообразия и исторической памяти человечества.

Ключевые слова: культурное наследие, международные модели, ЮНЕСКО, Казахстан, культурная дипломатия, институциональный анализ, культурная политика, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

Поступила: 10.03.2025; Принята: 25.11.2025; Доступна онлайн: 30.12.2025

Введение

Определение цивилизационных основ развития человечества неразрывно связано с такими фундаментальными категориями историко-культурной политики, как культурное наследие, культурные ценности и памятники истории и культуры народов. Исторический генезис общества представляет собой процесс постоянного накопления, осмысления и институционализации культурного потенциала, формирующего основу устойчивого развития. Чем глубже исторические корни и прочнее цивилизационная преемственность нации, тем богаче и разнообразнее её архитектурные, культурные и духовные артефакты, являющиеся стратегическим ресурсом в контексте глобальной культурной дипломатии.

С позиций современной политологии и международного культурного права особую значимость приобретает анализ трансформации артефактов и культурных ценностей в институциональные единицы – объекты охраны, включённые в национальные реестры и международные системы, такие, как UNESCO, ICOMOS и ICCROM. Эти организации определяют нормативные стандарты, критерии подлинности и целостности, а также принципы международного взаимодействия в сфере защиты культурного наследия.

В данном контексте особую актуальность приобретает сравнительное исследование зарубежных моделей управления культурным наследием и анализ возможностей их адаптации в национальной политике Республики Казахстан. Усиление процессов глобализации, рост культурной мобильности и расширение транснациональных связей обуславливают необходимость синхронизации национальных подходов с международными стандартами и принципами культурного многообразия.

Речь идёт не только о нормативно-правовой и институциональной гармонизации, но и о переосмыслении методологических основ культурной политики, направленной на интеграцию культурного наследия в стратегии устойчивого развития, культурного туризма и формирование элементов «мягкой силы» государства в международных отношениях.

Материалы и методы исследования

В настоящее время культурная политика Республики Казахстан переживает этап глубокой трансформации, характеризующийся переходом от фрагментарных, событийно-ориентированных инициатив к стратегически выстроенной модели «интегрированного опыта историко-культурного наследия степных цивилизаций». Такая смена парадигмы отражает формирование новой философии культурного развития, в рамках которой наследие рассматривается не только как источник национальной идентичности, но и как драйвер устойчивого роста, социальной сплочённости и международного культурного диалога.

Современный вектор государственной культурной политики направлен на укрепление институциональной и правовой базы, развитие культурных индустрий, цифровизацию культурного пространства и интеграцию объектов культурного наследия в глобальные программы устойчивого развития. Особое внимание уделяется включению наследия степных цивилизаций в международные культурные нарративы и межрегиональные маршруты, продвигаемые под эгидой ЮНЕСКО, Совета Европы и Международного фонда культурного разнообразия (IFCD).

Такой подход соответствует глобальным принципам культурной дипломатии, согласно которым культурное наследие выступает не только объектом охраны, но и инструментом формирования «мягкой силы» государства, укрепляющим его позиции в Евразийском пространстве и способствующим расширению гуманитарного сотрудничества на основе взаимного уважения и культурного многообразия.

Эту позицию в полной мере выразил Президент Республики Казахстан К.К. Токаев, подчеркнув стратегическое значение сохранения и возрождения многовекового историко-культурного наследия казахского народа как основы национальной идентичности и фактора устойчивого развития. В своих выступлениях Глава государства неоднократно отмечал, что культурное наследие Казахстана должно рассматриваться не только как предмет охраны, но и как активный ресурс международного культурного взаимодействия и гуманитарной дипломатии.

Как отметил Президент К.К.Токаев: «От наших предков нам досталось огромное наследие, которое нужно последовательно модернизировать и продвигать во всём мире. Например, мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи считается одним из символов нашей уникальной истории и занимает особое место в системе наших духовных ценностей» [1-4].

Данное высказывание отражает идеологию современной культурной политики Казахстана, в которой наследие трактуется как живой и динамичный феномен, объединяющий традиции и инновации. Оно также подчёркивает приоритетную задачу государства – формирование эффективных механизмов интернационализации культурного наследия, продвижения национальных символов и укрепления имиджа Казахстана как хранителя евразийского цивилизационного наследия.

За последние годы в Республике Казахстан реализован комплекс системных мер, направленных на модернизацию нормативно-правовой базы и институционального механизма сохранения историко-культурного наследия. Среди ключевых инициатив можно выделить:

подготовку семитомного академического издания «История Казахстана», отражающего новую интерпретацию национального исторического нарратива;

– переформатирование государственной программы «Рухани жаңғыру» в направлении долгосрочной стратегии духовного обновления;

– реставрацию и музеефикацию мавзолеев выдающихся деятелей казахского народа;

– формирование обновлённой национальной платформы для интеграции Казахстана в программы ЮНЕСКО «Всемирное наследие» и «Память мира»;

– продвижение историко-культурных брендов Казахстана в международное информационное и культурное пространство;

– обновление концепций проведения национальных праздников и традиционных обрядов (Наурыз мейрамы, юбилейные и религиозные даты);

– институционализацию системы государственных памятных дней, посвящённых выдающимся личностям и событиям (День Абая, День Домбры, День Республики);

– организацию системной работы по поиску и репатриации артефактов и письменных источников, находящихся за рубежом.

Несмотря на достигнутый прогресс, сохраняется ряд структурных вызовов, сдерживающих эффективность национальной системы охраны культурного наследия:

Первое. Существующая система не в полной мере учитывает прогрессивный международный опыт и инновационные подходы к управлению культурным наследием.

Второе. Отсутствует синхронизация между республиканским и региональным уровнями в определении приоритетов и темпов модернизации объектов наследия.

Третье. Не обеспечен баланс между поддержкой материального и нематериального наследия, что ведёт к деформации культурной политики.

Четвертое. Отсутствует чёткая дорожная карта адаптации национальной системы к требованиям международных культурологических организаций.

Пятое. Процесс реформирования законодательной и нормативно-правовой базы с учётом зарубежных объектов казахстанского наследия остаётся незавершённым.

Решение указанных задач требует институциональной перестройки, усиления научно-аналитического потенциала и системного заимствования международных практик управления наследием, что и составляет предмет настоящего исследования.

Решение этих задач требует как институционального пересмотра подходов, так и применения сравнительного анализа международных практик, что и составляет предмет данного исследования.

Цель исследования – провести сравнительный и институциональный анализ международных моделей охраны историко-культурного наследия, определить их адаптационный потенциал и выработать практические рекомендации по модернизации системы управления культурным наследием в Республике Казахстан в соответствии с международными стандартами и принципами устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать эволюцию международных подходов к охране историко-культурного наследия в контексте глобальных процессов культурной дипломатии и устойчивого развития;
- выявить институциональные, правовые и организационные особенности систем охраны культурного наследия в ведущих странах Европы и Азии (Франции, Италии, Польше, США, Греции, Японии);
- сопоставить европейскую и азиатскую модели управления культурным наследием с точки зрения их структурных принципов, механизмов координации и общественного участия;
- определить ключевые направления адаптации международного опыта в национальную систему охраны культурного наследия Казахстана;
- разработать предложения по совершенствованию нормативно-правовой, институциональной и финансово-экономической базы в сфере сохранения и популяризации культурных ценностей.

Методологическая основа исследования опирается на принципы системного, сравнительного и междисциплинарного подходов, что позволяет рассматривать процессы охраны культурного наследия в контексте взаимодействия национальных и международных моделей. В качестве методологических инструментов применялись:

- сравнительно-исторический анализ, обеспечивающий выявление закономерностей развития систем охраны культурного наследия в различных странах;
- институциональный анализ, позволивший раскрыть механизмы государственного и общественного управления в сфере культурной политики;
- структурно-функциональный подход, использованный для определения роли и взаимодействия субъектов охраны культурных ценностей;
- контент-анализ международных конвенций и программ ЮНЕСКО, включая Конвенцию 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенцию

2003 г. об охране нематериального культурного наследия и Конвенцию ЮНИДРУА 1995 г. о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях;

– сравнительный анализ национальных стратегий, отражающих опыт стран ЕС, США и Восточной Азии в институционализации охраны культурного наследия.

Эмпирическую базу исследования составили международные правовые акты, национальные законодательные документы Республики Казахстан, государственные программы («Рухани жаңғыру», «Ұлы даланың жеті қыры»), послания Президента страны, а также аналитические и научные материалы международных организаций (UNESCO, ICOMOS, ICCROM, OECD).

Методология и материалы исследования дали возможность выявить пробелы в существующей системе охраны историко-культурного наследия Казахстана, а также сформулировать рекомендации по интеграции лучших мировых практик в национальную модель.

Результаты и обсуждение

Методологически важным принципом данного исследования стало применение сравнительного анализа международных практик охраны и сохранения историко-культурного наследия, сформированных в различных странах мира. Исторически системное решение этих вопросов восходит к середине XIX века (Франция, Греция, Италия, Великобритания) и получает новый импульс во второй половине XX века – с формированием международных институтов, прежде всего ЮНЕСКО, ставшего центром координации глобальной политики в области охраны культурного наследия.

Современные тенденции свидетельствуют о процессах идентификации и частичной унификации национальных стандартов охраны культурных ценностей. Вместе с тем социально-экономические, правовые и политические особенности каждой страны придают системам охраны наследия уникальный характер. Во многих государствах историко-культурное наследие рассматривается не только как ценностная и нравственная категория, но и как элемент национальной безопасности, инструмент культурной дипломатии и «мягкой силы»

Развитие системы охраны культурного наследия во многом было предопределено становлением международных институтов, ключевую роль среди которых играет ЮНЕСКО, созданная в составе Организации Объединённых Наций. Именно деятельность этой организации заложила концептуальные и нормативные основы идентификации, каталогизации и сохранения памятников истории и культуры на глобальном уровне.

Одним из главных трендов современного международного культурного пространства стала унификация и стандартизация национальных систем охраны наследия. Универсальные принципы – такие, как признание культурного наследия частью общечеловеческого достояния, выработка единых критериев аутентичности, целостности и значимости – способствовали сближению национальных подходов к сохранению культурных ценностей.

Тем не менее, несмотря на усиливающуюся международную интеграцию, системы охраны культурного наследия сохраняют национальную специфику, обусловленную историческими, социально-экономическими и правовыми особенностями каждой страны. Для ряда государств вопросы историко-культурного наследия выходят за рамки

культурной сферы и приобретают стратегическое измерение, становясь инструментом защиты национальных интересов, укрепления идентичности и обеспечения культурной безопасности.

Таким образом, процесс «глобализации» всемирного наследия не устранил разнообразия организационных моделей его охраны. Напротив, сформировались различные типы институциональных систем, отражающие цивилизационные традиции и управленческие культуры. В обобщённом виде их можно условно классифицировать на европейскую и азиатскую модели, каждая из которых демонстрирует собственные приоритеты, методы и механизмы сохранения культурных ценностей.

Накопленный мировой опыт показывает, что национальные системы охраны культурного наследия развивались в различных исторических, политических и социокультурных контекстах, что обусловило формирование двух условно обобщённых моделей – европейской (западной) и азиатской. Эти модели различаются не только управленческими подходами, но и философией восприятия культурного наследия как общественного ресурса.

Европейская (западная) модель характеризуется приоритетом сбалансированного и демократического подхода к управлению культурным наследием. Её основные принципы включают:

- равномерное внимание к материальному и нематериальному наследию;
- активное участие гражданского общества, профессиональных ассоциаций и частных инициатив в охране памятников;
- правовую защиту интересов собственников объектов культурного наследия;
- использование международных механизмов реституции и репатриации культурных ценностей в страны их происхождения.

Такой подход опирается на идею культурного наследия как общего достояния общества, а не исключительно государственного ресурса, что позволяет сочетать правовые, общественные и рыночные механизмы в единой системе управления.

Азиатская модель, напротив, отражает более централизованный и государственно ориентированный тип управления, основанный на культурных и философских традициях коллективной ответственности и сакрального отношения к наследию. Её ключевые принципы включают:

- доминирование объектов нематериальной культуры, а также природных и территориальных комплексов;
- ведущую роль государства в вопросах охраны, реставрации и музеефикации объектов;
- незавершённость модернизации законодательных механизмов, регулирующих охрану памятников;
- активное создание охранных зон и развитие музейных комплексов как центров культурной идентичности.

Таким образом, европейская модель стремится к децентрализации и вовлечению общества, тогда как азиатская концентрируется на сохранении преемственности и укреплении государственной ответственности.

В контексте Казахстана возникает закономерный вопрос: в каком направлении зарубежный опыт может быть полезен для совершенствования национальной системы охраны историко-культурного наследия?

Прежде всего, заслуживает внимания уровень институциональной и нормативной проработки вопросов охраны культурного наследия в зарубежных странах.

Так, во Франции в сфере защиты памятников истории и культуры действует несколько национальных законов, полностью адаптированных к международным стандартам ЮНЕСКО. В Германии, Италии и США также внедрены комплексные законодательные акты, регламентирующие порядок реставрации, классификации, собственности и использования объектов культурного наследия. Эти примеры демонстрируют, что международные согласованные правовые нормы способствуют не только сохранению культурных ценностей, но и их активной интеграции в общественное и экономическое развитие.

В этой связи целесообразно рассмотреть возможность внесения новой редакции отдельных положений Закона Республики Казахстан «О культуре» и Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», с учётом международных конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, ИКОМОС и ЮНИДРУА.

Во-вторых, зарубежная практика также демонстрирует значительное разнообразие в организационной структуре органов, ответственных за сохранение культурного наследия.

Польша использует вертикально интегрированную модель управления, где функции надзора распределены между Министром культуры и национального наследия и воеводами регионов. При этом польское законодательство различает два ключевых понятия – «охрана памятников» (государственный контроль) и «опека над памятниками» (ответственность владельца), что обеспечивает баланс между публичной и частной инициативой.

В Соединённых Штатах Америки ключевые полномочия сосредоточены в Министерстве внутренних дел, в частности, в Национальной службе парков (National Park Service). Отличительной чертой американской модели является широкое вовлечение общественности, университетов, фондов и неправительственных организаций в процедуры охраны и мониторинга объектов культурного наследия [5, с. 253-254].

Во Франции ответственность за реализацию охранных мер преимущественно возложена на коммуны и муниципальные советы, в то время как общий реестр памятников утверждается Министром культуры. В случаях, когда объект находится в частной собственности, любые работы по его реставрации или использованию осуществляются исключительно с согласия владельца.

В Великобритании сохранением недвижимых памятников культуры занимается Министерство окружающей среды [6, с.75-76].

Такая модель обеспечивает сочетание централизованного регулирования и децентрализованного участия местных сообществ.

Анализ показывает, что наиболее устойчивые и результативные модели – это децентрализованные системы управления, основанные на распределении ответственности между государством, регионами и обществом.

Для Казахстана подобный опыт может служить ориентиром в формировании смешанной институциональной структуры, включающей:

- национальный координационный центр при Министерстве культуры и информации;
- региональные управления по охране историко-культурного наследия (в Астане, Алматы, Шымкенте и областях);

– партнёрские механизмы с общественными фондами, ассоциациями и университетами.

Данная модель позволит укрепить связь между государственным регулированием и общественным участием, обеспечить институциональную устойчивость системы охраны культурного наследия Казахстана.

В-третьих, одним из наиболее значимых факторов устойчивости систем охраны культурного наследия является финансово-экономическая модель, обеспечивающая долгосрочное функционирование и модернизацию инфраструктуры сохранения. Международный опыт демонстрирует, что эффективная охрана памятников невозможна без сочетания государственного финансирования, частных инвестиций и благотворительных инициатив.

В этом вопросе для практики Казахстана колоссальное значение имеет опыт создания трастового движения, обеспечивающего сбор средств, привлечение общественности, контроль за сохранением культурного наследия. Трастовые фонды стали драйвером системы в США, Бельгии, Италии, Греции и других странах [7].

В Соединенных Штатах Америки особое развитие получили трастовые фонды и благотворительные организации (National Trust for Historic Preservation, Heritage Fund), которые аккумулируют частные средства и гранты на реставрацию и популяризацию объектов культурного наследия. Эти структуры функционируют на принципах общественного контроля, прозрачности и партнёрства с государственными институтами.

В Греции ключевая роль принадлежит государственно-частному партнёрству и гибким налоговым инструментам. Государство финансирует инфраструктуру и реставрационные работы, а бизнес-структуры получают налоговые послабления за участие в проектах по сохранению национального наследия. Подобные схемы позволяют соединять экономические интересы с культурной миссией.

Для Казахстана данный опыт указывает на необходимость разработки гибридной финансово-экономической модели, включающей:

- создание национального трастового фонда поддержки объектов культурного наследия;
- внедрение системы налоговых преференций для предприятий и физических лиц, инвестирующих в реставрационные работы;
- развитие общественных инициатив, краудфандинга и корпоративной филантропии;
- цифровизацию учёта, мониторинга и популяризации объектов культурного наследия;
- использование потенциала креативных индустрий и культурного туризма для экономической устойчивости памятников.

Данная модель позволит Казахстану перейти от дотационной системы охраны к инновационно-партнёрской, обеспечивая интеграцию культурной сферы в стратегию устойчивого развития и форм.

В-четвертых, международная система охраны культурного наследия в значительной степени формируется под влиянием программ и инициатив ЮНЕСКО, которые задают стандарты глобального взаимодействия и вырабатывают универсальные критерии сохранения культурных ценностей.

Для Казахстана приоритетным направлением является активное включение в такие проекты, как «Память мира» (Memory of the World) и «Всемирное наследие» (World Heritage), где представляется возможным расширить перечень национальных объектов, обладающих историко-цивилизационной и культурной значимостью.

Не менее важным шагом остаётся интеграция международных конвенций ЮНЕСКО в национальное правовое пространство, включая Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта (1954 г.), Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.), Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003 г.), Конвенцию ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях (1995 г.) [7-11].

Их системная имплементация позволит обеспечить гармонизацию национальных правовых норм с международными обязательствами, а также усилить механизмы охраны и репатриации культурных ценностей.

В-пятых, мировой опыт подтверждает, что для большинства государств центральным элементом культурной политики является формирование «пула» национального достояния – объектов, отражающих идентичность и историческую преемственность нации.

Современные подходы к классификации и охране культурного наследия в различных странах демонстрируют значительное многообразие и зависят от историко-цивилизационного контекста, правовых традиций и культурной философии общества. Несмотря на различия, большинство государств стремится сформировать собственный «пул» объектов национального достояния, представляющих не только материальные, но и духовно-ценностные аспекты идентичности.

Показателен в этом отношении опыт Японии, где в соответствии с концепцией народного культурного достояния (folk cultural properties) акцент делается на сохранении нематериальных форм культуры – традиций, обрядов и повседневных практик. Как отмечают исследователи Л. В. Конькова и А. Е. Шихова, «народное культурное достояние – это обычаи, связанные с одеждой, пищей и жильём, средствами к существованию, верованиями, ежегодными событиями и т. д., народные исполнительские искусства, народные техники, а также одежда, утварь, дома и другие предметы, используемые в этих видах деятельности, которые были созданы и унаследованы людьми в их повседневной жизни» [12, с. 293].

Этот подход отражает философию «живого наследия», при которой культурные практики и формы бытования рассматриваются как динамические носители цивилизационной памяти.

В Греции понятие культурного наследия охватывает не только архитектурные и археологические памятники, но и коллекции, архивы, а также регулирование торговли и экспорта антиквариата. Подобная модель направлена на предотвращение утраты исторических артефактов и сохранение культурных ценностей в национальной юрисдикции.

В Италии, обладающей всемирно признанным культурным потенциалом, национальный перечень включает не только объекты исторического и художественного значения, но и природные ландшафты, парки, сады, виллы и геологически уникальные территории [13, с. 74-77].

Здесь чётко проявляется интегративный подход, основанный на единстве природного и культурного наследия как взаимодополняющих элементов национальной идентичности.

Таким образом, японская, греческая и итальянская модели демонстрируют три ключевых направления развития культурной политики:

1. Гуманизация наследия – признание ценности нематериальных форм культуры и ежедневных традиций как части национального достояния;

2. Институционализация охраны – установление контроля за оборотом культурных ценностей и введение правовых механизмов их защиты;

3. Интеграция природного и культурного начала – переход от охраны отдельных объектов к сохранению целостных культурно-ландшафтных комплексов.

Для Казахстана данные примеры представляют методологическую и практическую ценность. Они указывают на необходимость расширения понимания культурного наследия за пределы архитектурных и археологических объектов, включения в реестр традиционных практик, этнокультурных форм, устного творчества и природных ландшафтов, а также разработки национальной классификации культурных ценностей, отражающей цивилизационное своеобразие степной культуры.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ систем охраны историко-культурного наследия различных стран мира показал, что каждая из них формировалась в условиях собственных исторических традиций, институциональных моделей и социально-экономических реалий. Выбор конкретной модели сохранения наследия определяется не только историческим опытом её становления, но и возможностями адаптации механизмов управления к современным вызовам и международным стандартам.

Для Казахстана наиболее приемлемой представляется смешанная (диверсифицированная) модель управления культурным наследием, объединяющая государственные и частные механизмы поддержки, национальные и региональные уровни регулирования, а также материальные и нематериальные формы культурных ценностей. Такая модель должна базироваться на сочетании организационно-территориальных, финансово-экономических и правовых инструментов, дифференцированных в зависимости от типологии объектов культурного наследия.

В структуре национальной политики целесообразно учитывать несколько ключевых «дихотомий»:

- государственная и частная собственность;
- материальное и нематериальное наследие;
- республиканские и региональные объекты;
- национальные и зарубежные (трансграничные) элементы историко-культурного наследия.

Анализ зарубежного опыта (Франция, Италия, Польша, США, Греция, Япония и др.) позволяет выработать ряд практических рекомендаций для совершенствования системы охраны культурного наследия Казахстана:

- введение чётких юридических норм по охране и содержанию объектов культурного наследия, находящихся в частной собственности;
- предоставление налоговых преференций предприятиям и организациям, участвующим в финансировании реставрационных и консервационных работ;
- присоединение к Конвенции ЮНЕСКО о репатриации артефактов и культурных ценностей, находящихся за пределами страны;
- создание музейно-археологических комплексов на местах проведения раскопок и исторических исследований;

- установление охранных зон вокруг древних городищ и исторических поселений;
- приоритетное продвижение объектов нематериального наследия (фольклор, музыкальные и литературные произведения, традиционные ремёсла, национальная кухня, обряды и ритуалы) для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;
- организация международных выставочных туров и культурных обменов, демонстрирующих объекты культурного наследия казахского народа на площадках крупнейших музеев и культурных центров мира.

Очевидным является и необходимость институционального укрепления системы государственного управления в сфере охраны историко-культурного наследия. С учётом её государствообразующей функции следует законодательно закрепить особый статус культурного наследия как стратегического ресурса национального развития.

В целях повышения эффективности координации предлагается рассмотреть возможность создания Государственного комитета (или Департамента) по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры и информации Республики Казахстан. Указанная структура могла бы выполнять функции не только национального координатора, но и секретариата Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, обеспечивая институциональную преемственность, международное взаимодействие и реализацию программ в сфере культурного наследия.

Таким образом, Казахстан располагает всеми предпосылками для формирования современной и устойчивой модели охраны культурного наследия, сочетающей национальные традиции, международные стандарты и инновационные механизмы культурной политики, направленные на укрепление идентичности и культурного суверенитета страны.

Анализ в рамках данного исследования показал, что система охраны культурного наследия вступила в этап интернационализации и концептуального сближения национальных моделей с глобальными стандартами. Для Казахстана это означает не только необходимость глубокого осмысления исторического и цивилизационного потенциала степной культуры, но и пересмотр существующих подходов к сохранению как материального, так и нематериального культурного наследия в контексте международных стандартов и принципов устойчивого развития.

Выявленные проблемы – институциональная несогласованность, нормативно-правовая фрагментарность, несбалансированность приоритетов и недостаточная синхронизация с международными инициативами – свидетельствуют о необходимости разработки долгосрочной национальной стратегии в сфере охраны культурного наследия. Такая стратегия должна опираться на междисциплинарные методы, комплексное управление и широкое вовлечение общества. Казахстан располагает значительным культурным и природным потенциалом, который может стать стратегическим ресурсом укрепления национальной идентичности и развития устойчивого культурного туризма.

Оптимизация системы охраны культурного наследия предполагает внедрение инновационных моделей управления, развитие межсекторальных партнёрств, а также активное использование цифровых технологий в сфере инвентаризации, мониторинга и популяризации культурных ценностей. Важным направлением становится формирование единой национальной экспертной платформы, объединяющей научное сообщество, государственные институты и гражданское общество в целях координации и выработки согласованных решений.

Результаты данного исследования могут стать основой для подготовки научно-практических рекомендаций и разработки государственных программ, направленных на модернизацию казахстанской модели охраны культурного наследия. В перспективе это создаст условия для формирования целостной культурной политики, укрепления национальной идентичности и продвижения Казахстана как активного участника глобальных процессов по сохранению культурного многообразия и реализации принципов международного культурного партнёрства.

Финансирование. Данная научная статья подготовлена в рамках реализации научного проекта АР19679949 «Изучение культурного наследия в синергетических парадигмах» по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований на 2023-2025 годы.

Вклад авторов:

Арын Е. – разработал концепцию исследования, определил его теоретико-методологические основы, выполнил анализ международных моделей охраны культурного наследия, подготовил текст введения, разделы «Актуальность и постановка проблемы», «Цель, задачи и методология исследования», а также итоговые выводы.

Екісі М. – осуществил сбор и систематизацию нормативных и эмпирических материалов, провёл сравнительный анализ правовых механизмов охраны культурного наследия зарубежных стран, подготовил аналитический раздел «Результаты и обсуждение».

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов, согласовали окончательную версию рукописи и несут равную ответственность за достоверность представленных данных, корректность интерпретаций и соблюдение норм академической этики

Список литературы

1. Касым-Жомарт Токаев выступил на международном форуме «Взаимосвязь времен и цивилизаций – основа мира и развития». Доступно по ссылке: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-mezhdunarodnom-forume-vzaimosvyaz-vremen-i-civilizaciy-osnova-mira-i-razvitiya-11929> (дата обращения: 10 марта 2025 г.).
2. Глава государства провел третье заседание Национального курултая. Доступно по ссылке: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-trete-zasedanie-nacionalnogo-kurultaya-1525841> (дата обращения: 10 марта 2025 г.).
3. Токаев, К.К. (2024) Независимость превыше всего. Доступно по ссылке: <https://kazpravda.kz/n/polnyy-tekst-stat-tokaeva-nezavisimost-prevyshe-vsego/> (дата обращения: 10 марта 2025 г.).
4. Президент Казахстана выступил на заседании Национального курултая. Доступно по ссылке: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/токаев-перечислил-условия-для-достижения-ренессанса-казахстана/2924534> (дата обращения: 10 марта 2025 г.).
5. Bendix, R (2009) Heritage between Economy and Politics: An Assessment from the Perspective of Cultural Anthropology. London: Routledge, p. 253-254.
6. Законы США в области сохранения культурного наследия. Национальный траст США. Доступно по ссылке: <http://www.mainstreet.org.ru> (дата обращения: 10 марта 2025 г.).
7. Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. The Hague. (14 May 1954). Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, p.18.
8. Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property. (14 november 1970). Paris, p.12.

9. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. (16 november 1972). Paris: UNESCO, p.14.
10. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. (17 october 2003). Paris: UNESCO, p. 24.
11. UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects. (24 june 1995). Rome: International Institute for the Unification of Private Law, p. 20.
12. Конькова, Л.В., Шихова, А.Е. (2023) «Опыт сохранения культурного наследия в Японии», Журнал Вопросы музеологии, 14 (2), стр. 289-301.
13. Орешина, М. (2016) Сохранение культурного наследия: европейский опыт. Доступно по ссылке: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1784> (дата обращения: 10 марта 2025 г.).

Е.М. Арын*¹, М. Екісі²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Еге университеті, Измир, Түркия

(E-mail: e-aryn@mail.ru, mekici@yahoo.com)

Мәдени мұраны қорғаудың халықаралық үлгілері және олардың Қазақстан жағдайына бейімдеу: салыстырмалы және институционалдық талдау

Андатпа. Мақала тарихи-мәдени мұраны қорғаудың халықаралық үлгілерін және оларды Қазақстан жағдайына бейімдеу тетіктерін кешенді түрде зерттеуге арналған.

Зерттеудің мақсаты – мәдени құндылықтарды қорғау саласында мемлекет, қоғам және халықаралық құрылымдар арасындағы тиімді өзара іс-қимылды қамтамасыз ететін институционалдық тетіктерді, құқықтық негіздер мен ұйымдастырушылық модельдерді айқындау. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы, институционалдық және құрылымдық-функционалдық талдау, сондай-ақ халықаралық конвенциялар мен нормативтік актілерге контенттік талдау құрайды.

Мақалада Еуропа мен Азия елдерінің мәдени мұраны қорғау жүйелерінің негізгі ерекшеліктері қарастырылып, Франция, Италия, Польша, АҚШ, Грекия және Жапонияның тәжірибесі талданады. Бұл елдерде децентрализация, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік және азаматтық қоғамның қатысу құралдары табысты іске асырылған. Мұндай тәжірибелер құқықтық, экономикалық және қоғамдық тетіктерді біріктіретін аралас басқару модельдерінің тиімділігін дәлелдейді.

Қазақстан үшін институционалдық жүйені жаңғырту және ұлттық заңнаманы ЮНЕСКО мен ЮНИДРУА халықаралық стандарттарына сәйкестендіру қажеттігі айқындалды. Мемлекеттік реттеу, ғылыми қауымдастық, меценаттық қорлар және креативті индустриялар арасындағы серіктестікке негізделген аралас модель енгізу ұсынылады.

Зерттеу нәтижелері мәдени мұраны сақтау жөніндегі мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеуде, нормативтік-құқықтық базаны жетілдіруде және мәдени дипломатияны нығайтуда практикалық маңызға ие. Алынған тұжырымдар Қазақстанның мәдени көптүрлілікті сақтау және халықаралық мәдени ынтымақтастық жүйесіне белсенді қатысуына жол ашады.

Түйін сөздер: мәдени мұра, халықаралық үлгілер, ЮНЕСКО, Қазақстан, мәдени дипломатия, институционалдық талдау, мәдени саясат, тұрақты даму, халықаралық ынтымақтастық.

E.M. Aryn^{*1}, M. Ekici²

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*Ege University, Izmir, Turkey*

(E-mail: e-aryn@mail.ru, mekici@yahoo.com)

International models for the protection of cultural heritage and their adaptation in Kazakhstan: a comparative and institutional analysis

Abstract. The article provides a comprehensive study of international models for the protection of historical and cultural heritage and their adaptation in Kazakhstan in the context of modern cultural policy and sustainable development strategies.

The aim of the research is to identify institutional mechanisms, legal foundations, and organizational models that ensure effective interaction between the state, society, and international organizations in the field of cultural heritage preservation. The methodological framework combines comparative, institutional, and structural-functional analysis with content analysis of international conventions and legal frameworks.

The paper examines key features of the European and Asian systems of heritage protection, analyzing the models of France, Italy, Poland, the United States, Greece, and Japan, where tools of decentralization, public-private partnerships, and civic engagement are successfully implemented. These practices demonstrate the effectiveness of hybrid governance models that integrate legal, economic, and social mechanisms for heritage preservation.

For Kazakhstan, the study emphasizes the need to modernize the institutional system and harmonize national legislation with UNESCO and UNIDROIT standards. It proposes a hybrid model combining state regulation, expert participation, philanthropic foundations, and creative industries as sustainable management tools.

The results of the research are of practical significance for the development of a state program on cultural heritage preservation, improvement of the legal framework, and strengthening of Kazakhstan's cultural diplomacy. The findings contribute to shaping a new paradigm of international cooperation and positioning Kazakhstan as an active participant in global initiatives aimed at preserving cultural diversity and the collective memory of humanity.

Keywords: cultural heritage, international models, UNESCO, Kazakhstan, cultural diplomacy, institutional analysis, cultural policy, sustainable development, international cooperation.

References

1. Kasym-Zhomart Tokaev vystupil na mezhdunarodnom forume «Vzaimosvyaz' vremen i civilizacij – osnova mira i razvitiya». Available via the link: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-mezhdunarodnom-forume-vzaimosvyaz-vremen-i-civilizacij-osnova-mira-i-razvitiya-11929> (data obrashheniya: 10 marta 2025 g.). [in Russian]
2. Glava gosudarstva provel tret'e zasedanie Nacional'nogo kurultaya. Available via the link: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-trete-zasedanie-nacionalnogo-kurultaya-1525841> (data obrashheniya: 10 marta 2025 g.). [in Russian]
3. Tokaev, K.K. (2024) Nezavisimost' prevyshe vsego. Available via the link: <https://kazpravda.kz/n/polnyy-tekst-stati-tokaeva-nezavisimost-prevyshe-vsego/> (data obrashheniya: 10 marta 2025 g.). [in Russian]
4. Prezident Kazahstana vystupil na zasedanii Nacional'nogo kurultaya. Available via the link: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/токаев-перечислил-условия-для-достижения-ренессанса-казахстана/2924534> (data obrashheniya: 10 marta 2025 g.). [in Russian]

5. Bendix, R (2009) Heritage between Economy and Politics: An Assessment from the Perspective of Cultural Anthropology. London: Routledge, pp. 253-254.
6. Zakony SSHA v oblasti sohraneniya kul'turnogo naslediya. Nacional'nyj trast SSHA. Available via the link: <http://www.mainstreet.org.ru> (data obrashheniya: 10 marta 2025 g.). [in Russian]
7. Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. The Hague. (14 May 1954). Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, p.18.
8. Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property. (14 november 1970). Paris, p.12.
9. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. (16 november 1972). Paris: UNESCO, p.14.
10. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. (17 october 2003). Paris: UNESCO, p. 24.
11. UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects. (24 june 1995). Rome: International Institute for the Unification of Private Law, p. 20.
12. Kon'kova, L.V., Shihova, A.E. (2023) 'Opyt sohraneniya kul'turnogo naslediya v Jponii', ZHurnal Voprosy muzeologii, 14 (2), pp. 289-301. [in Russian]
13. Oreshina, M. (2016) Sohranenie kul'turnogo naslediya: evropejskij opyt. Available via the link: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1784> (data obrashheniya: 10 marta 2025 g.). [in Russian]

Сведения об авторах:

Арын Е.М. – автор для корреспонденции, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Казахстанко-Беларусского центра научно-технического сотрудничества Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Metin Ekici – доктор, профессор Эгейского университета, Измир, Турция.

Арын Е.М. – хат-хабарға жауапты автор, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Қазақстан-Беларусь ғылыми-техникалық ынтымақтастық орталығының бас ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан.

Metin Ekici – Еге университетінің доктор профессоры, Измир, Түркия.

Aryn E.M. – corresponding author, Doctor of Economic Sciences, Professor, Senior Researcher at the Kazakh-Belarusian Center for Scientific and Technical Cooperation L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Metin Ekici – Dr., Prof. Ege University, Izmir, Turkey.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).